

О Т А Ф И Ш И ДО СШЕКЪ ТА КЪ ЛЯ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

МОСКВИЧИ встретила театр из Омска с интересом: не так часто радуют гастролеры таким оригинальным репертуаром. Слишком уж распространены афиши-блявцы, состоящие из названий всюду идущих произведений...

Омский драматический театр показал пьесы, большинство которых не идет сегодня на столичных сценах, а две вообще не были известны нашему зрителю. Одной из них — «Так начиналась легенда» Я. Киржнера и А. Мозгунова — и открылись гастролеры.

Спектакль рассказывает о героической судьбе легендарного военачальника Великой Отечественной войны, коммуниста Д. М. Карбышева, человека непреклонной силы воли и мужества (таким его и играет артист А. Шеголев). Эта работа имеет особое значение: именно в Омске родился Карбышев, здесь он начал свой воинский путь...

В основе большинства гастрольных спектаклей — герой, отстаивающий высокое человеческое достоинство. В этом угадывается стремление художественного коллектива к утверждению нравственных ценностей жизни, к раскрытию душевной стойкости, принципиальности человека.

В спектаклях, поставленных по пьесам советских драматургов, в центре событий оказывается активный борец за общественные идеалы, видящий свое назначение в служении людям. Такова секретарь райкома партии Одиноца в «Марии». Молодая артистка В. Прокоп подчеркивает дело-

вую энергию своей героини, что в сочетании с ее сердечной внимательностью к большим и малым заботам окружающих рождает сильный, привлекательный характер. На омской сцене победа Марии в борьбе с волюнтаристской позицией началька строительства ГЭС Добротина (его с убедительной силой играет артист В. Каширин) выглядит вполне закономерной. Столь же значительной личностью стал в исполнении С. Хлытчиева полковник Лукьянов в «Соловьиной ночи».

Большие возможности для создания политически страстного представления дает «Русский вопрос» К. Симонова. К сожалению, драматургические произведения, серьезно и глубоко раскрывающих тему острой идеологической борьбы в современном мире, сейчас почти нет. Понимая необходимость постановки столь важной и злободневной темы, театр обратился к старой пьесе, и оказалось, что она звучит остро современно. Зрительный зал горячо аплодирует отповеди американско-

го журналиста Гарри Смита всем тем, кто хотел заставить его писать клевету на советских людей. Но здесь приходится оговориться: аплодисменты больше относятся к идейной и художественной силе литературного оригинала, нежели к постановке.

Пожалуй, единственный полнокровный образ — сотрудник американской газеты Макферсон — создает артист А. Теплов, да еще С. Аникина в роли жены героя Джесси сильно проводит финальную сцену. (С. Аникиной вообще ближе роли драматического плана — об этом говорят ее интересные работы в «Дикарке» и «Соловьиной ночи»). В основном же внимание режиссера и актеров направлено на обыгрывание примет и деталей «американской жизни», с обильным ситар, зажигалок и виски, с бутылками боксированием и беспрерывным хохотом. Игра в «нистоящих янки» захлестнула и исполнителя роли Смита В. Мальчегского. Все это облегчило идею пьесы, придало не свойственную ей иллюстративность.

Известно, что репертуар — основа сценического искусства. И хотя эта основа у омичей в целом прочная, на пути к спектаклю, к сожалению, многое теряется, и чаще всего — от невнимательности к важным авторским мыслям.

Вот уже десятки лет блистательный герой комедии Э. Ростана «Сирано де Бержерак» утверждает и своими поступками, и своими стихами любовь к свободе, красоту жизни, рыцарское благородство чувств. Омский артист Н. Чонишвили в заглавной роли покоряет силой страсти, открытой эмоциональностью, полнотой чувств. Его любовь к Рокале неподдельна, стремление скрыть ее — драматично. В финальном монологе умирающего Сирано Н. Чонишвили раскрывает еще одну черту героя — душевное спокойствие от сознания честно прожитой жизни. И этот же монолог, как ни странно, наводит на мысль об одном просчете спектакля, поставленного главным режиссером Я. Киржнером изобретательно и яр-

ко. Слова о том, что Сирано страстно боролся против подлости, лжи, глупости, кажутся неожиданными. Именно герой-борец, герой-поэт, стихи которого — такое же оружие, как и шпага, менее всего ощущается на сцене. Был ли в том режиссерский недосмотр, или просто противники Сирано оказались рядом с ним такими невыразительными, что и бороться-то с ними невозможно, — сказать трудно. Но только тема эта не прозвучала в полную силу.

Бесспорно, исполнение главной роли во многом определяет успех постановки (равно как и неудачу, в чем можно убедиться хотя бы на примере «Русского вопроса»). Однако, сосредоточив внимание на разработке характера центрального персонажа, режиссура уделяет гораздо меньше внимания всей системе образов. Естественно, что и главный исполнитель попадает в тяжелое положение, лишаясь достойных единомышленников и противников.

Слов нет, комедия К. Гуцкова «Платок Мольера» не претендует на глубокое рас-

крытие образа великого французского драматурга, но какие-то его черты выявлены остро и дипломатично. А. Иричев в роли Мольера обнаруживает и темперамент, и юмор. Но все представлено, несмотря на явную претензию режиссера И. Копытмана создать ультрасовременное, эффектное зрелище, звучит однообразно и монотонно. Порой просто трудно уснуть мысль происходящего...

Даже в серьезной постановке «Смерть Иоанна Грозного» А. К. Толстого артисту Б. Каширину, с подлинно трагическим размахом исполнявшему заглавную роль, порой недостает столь же неприменного отклика партнеров. А между тем среди них немало талантливых актеров, которых зритель уже отметил своим вниманием, по — как-то, если можно так выразиться — в «его» спектакле.

Если просмотреть все работы гастрольного репертуара, станет ясно, что мы имеем дело с интересной труппой. Даже сама афиша театра свидетельствует о коллективе с ярко выраженными идейнотворческими устремлениями. Но, видимо, театру еще предстоит потрудиться над созданием единого актерского ансамбля и режиссуры, способной к четкой и последовательной реализации идейного замысла произведения в систему полнокровных, взаимосвязанных художественных образов.

У коллектива есть для этого все возможности.

Г. ДУБАСОВ.